

Юридический процесс как категория общей теории права

О.Е. Солдатова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Legal Process as a Category of the General Theory of Law

O. E. Soldatova

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье приводятся авторские подходы к общей дефиниции и теоретико-правовому содержанию юридического процесса. Рассматриваются подходы к проблеме соотношения понятий «процедура» и «процесс». Под процедурой автор понимает нормативное правило, воплощаемое в юридическом регулировании общественных отношений, что порождает необходимость в выделении традиционных процессуальных отраслей. Вспомогательный характер юридических процедур во многом предопределяет их качественную характеристику и систему предъявляемых к ним требований. Автор полагает, что юридический процесс является наиболее глубоким понятием, а также обосновывает правильность «широкого» подхода к пониманию юридического процесса. Сущность «широкой» концепции юридического процесса заключается в том, что функция процессуального права не ограничивается только регламентацией принуждения и разрешения гражданско-правовых споров, что помимо уголовного и гражданского процессов в системе материальных отраслей права имеются многочисленные процессуальные нормы и институты, на основе которых осуществляется деятельность по применению материально-правовых норм любых отраслей.

Ключевые слова: юридический процесс, признаки юридического процесса, юридическая процедура, концепция «судебного права», правоприменительная и правотворческая деятельность.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.2-29

В правовой науке появилась категория «юридический процесс», однако попытка моделирования унификации понятийного аппарата до сих пор не увенчалась успехом. Это связано с целым рядом причин. Поскольку в советское время отрицались принципы правовой го-

The article presents the author's approach to common definitions and theoretical-legal content of the legal process. Approaches to the problem of relations between concepts «procedure» and «process» have been considered. Under the procedure, the author understands the normative rule, incarnated in the legal regulation of social relations, thereby necessitating the allocation of traditional procedural branches. Auxiliary legal procedures largely determine the quality of their response and the system demands placed on them. The author believes that the legal process is the most profound concept and proves the correctness of «broad» approach to understanding the legal process. The essence of the «broad» concept of the legal process is that the function of procedural law is not limited to regulation and enforcement resolution of civil disputes, that in addition to the criminal and civil processes in the material, there are many branches of law procedural rules and institutions that underpin the activities on the application of the substantive law in all industries.

Key words: legal process, signs of the legal process, legal procedure, the concept of «court of law», the law enforcement and legislative activity.

сударственности, общеправовая теория, развивавшаяся в идеологизированном пространстве, не смогла предложить теоретических предложений о закономерностях создания и построения процесса и процедуры в различных областях правового регулирования.

Рассматривая юридический процесс как категорию общей теории права, определим авторские подходы к общей дефиниции и теоретико-правовому содержанию понятия «юридический процесс».

Анализируя общее содержание термина «процесс», определяющего «последовательную смену состояний, каких-либо явлений, хода развития чего-либо», Д.Н. Бахрах представляет вполне возможным наряду с химическим, биологическим, социальным выделить и соответственно обозначить производственные, творческие, юридические процессы [1, с. 7].

Следует отметить, что юридический процесс характеризуется следующими признаками:

1. Это целенаправленная деятельность.
2. Она состоит в реализации властных полномочий субъектами публичной власти, которые взаимодействуют друг с другом и с невластными субъектами.
3. Она запрограммирована на достижение определенного юридического результата, решение индивидуально-конкретного дела (избрание губернатора, принятие закона, решение спора, наказание виновного и др.).
4. Итоги ее отражаются в официальных документах и, как правило, воля субъекта власти оформляется правовым актом.
5. Имеется развернутая детальная регламентация этой деятельности юридическими нормами (процессуальная форма).

Необходимо отметить точку зрения В.Д. Сорокина, который определяет юридический процесс как фундаментальную юридическую категорию, обладающую общими свойствами, независимо от прилагательного, которым сопровождается существительное «процесс» [2, с. 45].

Под этими общими свойствами он понимает следующее:

- это юридическая форма реализации государственной власти;
- это динамическое понятие, означающее деятельность органов государственной власти, осуществляемую в определенной последовательности;
- это деятельность юридическая как по содержанию, так и по результатам, соответственно ее цель — достижение правового результата, выраженного посредством актов правосудия или государственного управления;
- эта юридическая деятельность немыслима без специального правового регулирования посредством процессуальных норм.

В.М. Горшенев, посвятивший свою работу раскрытию содержания теории юридического процесса как комплексной системы, определяет юридический процесс как комплексную систему органически взаимосвязанных правовых форм деятельности уполномоченных органов государства, должностных лиц, а также заинтересованных в разрешении различных юридических дел иных субъектов права, которая:

а) выражается в совершении операций с нормами права в связи с разрешением определенных юридических дел;

б) осуществляется уполномоченными органами государства и должностными лицами в пользу заинтересованных субъектов права;

в) закрепляется в соответствующих правовых актах — официальных документах;

г) регулируется процедурно-процессуальными нормами;

д) обеспечивается соответствующими способами правовой техники» [3, с. 15].

И.В. Панова полагает, что «юридический процесс, как разновидность социального процесса, является нормативно установленной формой упорядочения юридической деятельности (действий) и правовых документов (актов), которые включают в себя судебные процессы (судопроизводства) и правовые процедуры» [4, с. 22].

Е.Г. Лукьянова констатирует существование в отечественной науке следующих подходов к определению юридического процесса и процессуального права:

а) юридический процесс — юрисдикционная деятельность органов правосудия; процессуальное право — нормы, обслуживающие эту деятельность;

б) юридический процесс — это и иная юрисдикционная деятельность, причем не только судов, но и иных юрисдикционных органов, причем не только по рассмотрению правового спора, но и по применению иного государственного принуждения — с соответствующим процессуальным правом, как системой обслуживающих ее норм;

в) юридический процесс — это вся правоприменительная и правотворческая деятельность компетентных государственных органов с соответствующей системой организационных норм;

г) юридический процесс — это «процесс реализации материально-правовых норм безотносительно к формам такой реализации», а «процессуальное право представляет собой инструкцию по реализации права материального» [5, с. 41].

Однако автор считает излишним употребление термина «юридический процесс», поскольку предметом ее изучения является только процессуальное право.

Ю.Н. Старилов под юридическим процессом понимает «процессуальную форму функционирования судебной власти» [6, с. 7]. Отрицая существование законодательного, бюджетного, избирательного, административного процессов, автор воспроизводит господствовавшее в советской юридической науке вплоть до 1960-х гг. мнение о том, что юридический процесс — это только судопроизводство. Безусловно, ученый вправе не согласиться с положениями действующего законодательства. Но такая позиция является необоснованной.

В.И. Леушин определяет юридический процесс как «урегулированный процессуальными нормами порядок деятельности компетентных органов, состоящий в подготовке, принятии, документальном закреплении юридических решений общего или индивидуального характера» [7, с. 405].

Исследуя вопросы юридического процесса, полагаем, необходимо рассмотреть важнейшую категорию процесса — процессуальную форму. Данный вопрос в достаточной мере разработан в литературе.

Представители теории права (В.М. Горшенев, П.Е. Недбайло, Ю.И. Мельников) разработали унифицированное определение процессуальной формы как специфической юридической конструкции, представляющей собой единство совокупности необходимых требований, предъявляемых к действиям участников процесса и нацеленных на оптимизацию достижения конкретного материально-правового результата.

Анализируя подходы к проблеме соотношения понятий «процедура» и «процесс», необходимо согласиться с С.С. Алексеевым в том, что «не всякая урегулированная правом процедура совершения юридических действий может быть признана процессом». Действительно, юридический процесс — это не просто процедура, а особая процедура, которая является выражением специфических юридических режимов применения права. Если мы ведем речь о регламентации деятельности государственных органов, то необходимо говорить о процедуре, если же о деятельности судебных органов — то о процессе.

Юридический процесс является наиболее глубоким понятием, представляет собой дальнейшее развитие правоотношения, не нашедшего окончательного урегулирования в рамках процедуры. Юридический процесс осуществляется реализацией процессуальных норм права, которые вступают в действие только в тех случаях, когда применение норм процедурного характера не приносит необходимого правового результата.

Необходимо отметить, что понятия «процесс» и «процедура» напрямую связаны с понятиями «спор» и «разногласие», указанные пары имеют такое же соотношение. Если не вкладывать в понятие «процесс» судебное содержание, то, конечно, речь идет о споре. Спор подразумевает равноправность сторон, взгляды на одно и то же явление.

В настоящее время в научной, учебной и справочной литературе можно найти разнообразные подходы к пониманию «юридического процесса».

Сторонники теории судебно-процессуального права (Н.П. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников) считают, что «юридический процесс — это судебный процесс, судопроизводство». Действительно, авторы концепции судебного права высказывались за общность принципов, катего-

рий и институтов двух отраслей процессуального права, за существование особой отрасли судебного права, за существование единой науки процессуального права. Идея общности процесса раскрывается в работе В.А. Рязановского. Автор основывает вывод о «единстве процесса» на обнаружении общих свойств, правил процесса. Однако «единый процесс» В.А. Рязановского — это не совсем то, что имеется в виду у всех последователей концепции «судебного права», — это только юрисдикционный процесс.

На наш взгляд, концепция судебного права имеет право на существование. Справедливо отмечает А.А. Павлушина: «Как в известном споре о понятии права в соответствии с современной философской парадигмой правы все, так и применительно к объекту нашего исследования правы и те, кто видит единство процесса в судебных процессах, и те, кто считает сущностно единой правовую процедуру рассмотрения любого спора, и те, кто считает процедурность одной из двух сторон права свойством права в целом. Каждая из этих позиций определяет известную степень общности, которая, безусловно, разнится применительно к указанным уровням освоения процессуальности права» [8, с. 25].

Следует отметить, что, несмотря на то, что концепция «судебного права» так и оказалась невостребованной, сторонниками концепции проделана большая работа по изучению данного вопроса. Именно авторы теории судебно-процессуального права впервые подошли к вопросу понимания проблемы юридического процесса, нашли путь к идее общности процессов через сравнительный анализ процессуальных норм, институтов, обнаружение в них общего.

Интересной является концепция И.М. Зайцева, включающего в юридический процесс как различные правовые процедуры, так и судебные процессы (судопроизводства). Он полагает, что судопроизводство — это установленный законом порядок деятельности суда и участников процесса, правовая форма судебной юрисдикции по применению санкций соответствующих юридических норм для защиты и охраны субъективных прав граждан и организаций, а также для раскрытия преступления, изобличения и наказания виновных либо осуществления конституционного контроля за нормативными актами и правоприменительной практикой [9, с. 405].

В последнее время в литературе получило внимание широкое понимание юридического процесса. Среди представителей данного подхода следует назвать таких ученых, как Д.Н. Бахрах, Е.В. Додин, В.А. Лория, А.Е. Лунев, Г.И. Петров, Ю.М. Козлов, В.Д. Сорокин, В.М. Горшенев, П.Н. Недбайло, С.С. Студенкин, А.И. Ким и другие. Под юридическим процессом стали понимать не только традиционные процессуально-правовые нормы юрисдикционной деятельности, но и юридические процедуры,

используемые во всех других областях правоприменения, а также процедуры правотворчества.

Теория так называемого «широкого» юридического процесса впервые была предложена в теории права В.М. Горшеневым, П.Н. Недбайло и их научной школой [10, с. 25].

В.М. Горшенев выдвинул идею о наличии в праве самостоятельной его части — процессуального права, нормы которого регламентируют все стороны деятельности отношения не только в юрисдикционной области, но и при рассмотрении и разрешении любыми государственными органами и должностными лицами многообразных индивидуальных дел положительного характера. Автор полагает, что процесс как таковой имеет место всегда, когда осуществляется правоприменительная деятельность по реализации материально-правовых предписаний любых отраслей права, что с правоприменительной деятельностью — ее наличием или отсутствием — необходимо связывать наличие или отсутствие процесса [11, с. 16].

В своей работе В.М. Горшенев пишет, что «нормы процессуального права выступают своеобразной надстройкой над нормами материального права и поэтому направлены на регулирование общественных отношений, складывающихся в процессе применения норм материального права при наличии обстоятельств, требующих этого применения. Они имеют особую цель — способствовать достижению результата, преследуемого нормой материального права».

Кроме того, обосновывая позицию широкого понимания юридического процесса, ученый справедливо полагает, что «унифицированное, широкое понимание юридического процесса является оправданным, соответствует реальной действительности и потребностям юридической практики, нуждающейся в дальнейших научных обобщениях».

Среди представителей традиционного «широкого» понимания процессуального права необходимо также отметить П.Ф. Елисейкина, который определяет юридический процесс как организационную форму правоприменения юрисдикционными органами санкций охранительных материально-правовых предписаний, взятую в единстве с осуществлением заинтересованными лицами своего права обращения за защитой нарушенных прав и интересов, законности и правопорядка [12, с. 37].

Т.Е. Абова под процессом понимает правоприменительную деятельность уполномоченных лиц, а также связанные с этой деятельностью отношения, основное назначение которых — обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и организаций [13, с. 320].

Сущность «широкой» концепции юридического процесса заключается в том, что функция процессуального права не ограничивается только регламентацией принуждения и разрешения гражданско-право-

вых споров, что помимо уголовного и гражданского процессов в системе материальных отраслей права имеются многочисленные процессуальные нормы и институты, на основе которых осуществляется деятельность по применению материально-правовых норм любых отраслей.

В.Н. Протасов, являясь противником концепции «широкого» понимания юридического процесса, полагает, что данная концепция имеет ряд недостатков, которые делают ее «ветвью в развитии общеправовой процессуальной теории, не оставляют перспектив ни в теоретическом плане, ни в практическом отношении» [14, с. 49]. Однако такая оценка не соответствует действительности. Из содержания работ В.Н. Протасова следует, что он является противником «широкого» понимания термина «процесс» и рассматривает понятие как разновидность юридической процедуры, придавая ей «широкий» смысл.

Интересна позиция М.С. Строговича, который, возражая против концепции общего юридического процесса, считал ее искусственной конструкцией. «Ее коренным недостатком, — писал он, — является безмерное расширение понятия процессуального права, процессуальной формы, процессуальной деятельности [15, с. 62].

Отрицая саму идею общего юридического процесса, некоторые авторы признают, что деятельности государственных и общественных организаций свойственны «многочисленные и разнообразные процедурные правила», но эти правила тем не менее «существенно различаются по своим видам, целям, содержанию и основным принципам; поэтому идея их объединения общими процессуальными понятиями и тем более единым процессуальным правом, единым процессуальным законодательством, одной процессуальной наукой теоретически и практически несостоятельна».

Как мы видим, в литературе высказываются самые разные определения, подходы к понятию «юридический процесс».

Смыслом «узкого» понимания процесса является признание за ним только того объема, который предусмотрен для юрисдикционной деятельности управомоченных государственных органов, «широкое» же толкование подразумевает выход за рамки юрисдикции и включение в понятие всего, что регламентирует урегулирование возникшего разногласия между участниками правовых отношений.

Сторонники «узкого» подхода ограничивают процесс либо только судебной деятельностью, либо включают в него все виды (юрисдикционной) правоохранительной деятельности независимо от того, каким образом она осуществляется.

Однако необходимо придерживаться более широкого понимания юридического процесса, рассматривать его как любую деятельность, включая в него

также и правотворческую деятельность любого субъекта по созданию и реализации (в любой форме) норм права.

Таким образом, юридический процесс представляет собой основанную на нормах процессуального права правоприменительную и правотворческую деятельность компетентных органов государства

и их должностных лиц, а также иных уполномоченных субъектов, направленную на оптимальное удовлетворение и гарантирование интересов субъектов права. Понятия «процесс» и «процедура» нельзя считать синонимичными: эти явления тесно связаны между собой, но не совпадают, каждое из них обладает собственным содержанием.

Библиографический список

1. Бахрах Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. — 2000. — №9.
2. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Правоведение. — 2000. — №4.
3. Горшенев В.М. Теория юридического процесса. — Харьков, 1985.
4. Панова И.В. Юридический процесс. — Саратов, 1998.
5. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. — М., 2003.
6. Стариллов Ю.Н. Административный процесс в системе современных научных представлений об административной юстиции // Государство и право. — 2004. — №6.
7. Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. — 2-е изд., изм. и доп. — М., 2002.
8. Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. — Самара, 2005.
9. Зайцев И.М. Юридический процесс // Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. — М., 1997.
10. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. — М., 1972.
11. Горшенев В.М. Функции и содержание нормы процессуального права по советскому законодательству // Проблемы правоведения. — Новосибирск, 1967.
12. Елисейкин П.Ф. Проблемы соотношения материального и процессуального права. — М., 1967.
13. Абова Т.Е. Хозяйственный процесс — порядок защиты хозяйственных прав. — М., 1975.
14. В.Н. Протасов. Основы общеправовой процессуальной теории. — М., 1991.
15. Строгович М.С. Судебное право: предмет, система, наука // Советское государство и право. — 1979. — №12.